

Леонид Регионов

ПО ЗАКОНАМ ФОБОСА

16+

Околонаучная нравственная фантастика

Леонид Регионов
По законам Фобоса

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Регионов Л.

По законам Фобоса / Л. Регионов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Судья Джеймс Гоулд, богатый и влиятельный на Земле человек, похищен во время отдыха во Франции. Его усыпляют и увозят в неизвестном направлении, а после пробуждения судья обнаруживает себя пленником: узкая кубическая камера с тусклым освещением — всё что у него теперь есть. Остаётся гадать, кто и зачем его похитил. Постепенно выясняется, что Джеймс Гоулд в космосе на борту звездолёта и везут его на спутник Марса. Зачем? Может, это связано с его деятельностью на посту судьи? Или с проделками его непутёвого сына? Узник узнает об этом позже, когда на сцену выйдут члены Чёрно-белого братства...

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	10
5	12
6	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Леонид Регионов

По законам Фобоса

1

Джеймс Гоулд крайне удачно провёл вечер и начало ночи: сначала посетил любовницу в пригороде Парижа, затем на своём аэрокаре быстренько долетел до Рима, где зашёл в стрип-тиз-бар, оставив там пару десятков тысяч Общепланетарных Расчётных Единиц, и, наконец, около часа ночи оказался в казино, располагавшемся в Каннах на берегу Средиземного моря.

Из игрового заведения мужчина вышел в приподнятом настроении. Выиграл он совсем немного, но по телу приятно разливалась истома от последних проведённых часов, в крови поигрывали миллиграммы элитного алкоголя.

Мистер Гоулд сильно удивился, не увидев перед входом свой аэрокар. Водитель давно уже должен был быть на месте и ожидать хозяина. Гоулд нахмурил брови и недовольно гаркнул, поворачиваясь назад к двери казино:

– Что за дела, Рэй, где моя машина?

Но своего личного телохранителя, к огромному удивлению, Джеймс Гоулд позади себя не увидел. Мужчина не то чтобы испугался, но вот внизу живота вдруг похолодело и неприятно заныло. «Чёрт, почему я один, мало ли что со мной может случиться тут, вдали от дома...» – такая мысль мелькнула в голове Гоулда, и он в панике стал оглядываться по сторонам. Тут справа от него практически над ухом негромко прозвучал незнакомый голос на французском языке, от которого Гоулд резко вздрогнул и чуть не подпрыгнул от неожиданности:

– Доброй ночи, месьё, может, вам нужна помощь?

Напуганный Джеймс Гоулд смог только что-то невнятное промычать в ответ. Незнакомец – а это был мужчина среднего роста в чёрном плаще и белых перчатках – участливо улыбнулся и продолжил:

– Если я вас напугал, простите, я совсем не имел подобных намерений. Вы, видимо, неместный. Могу предложить вам услуги такси, мой аэрокар за углом заправлен до упора, хватит на пол земного шара. Если вам дальше, то подзаправимся по дороге.

Джеймс Гоулд наконец смог прийти в себя и хотел было что-то грубо ответить, но тут, на его счастье, вдалеке он завидел свой аэрокар; спутать его с другими было невозможно: последняя модель, выпущенная авиакосмическим концерном «Стивенсон-энд-Санз», ярко-красного цвета с золотыми полосками – машина неизменно вызывала восхищение всех, кто видел её.

– Нет, у меня свой транспорт, – бросил Гоулд, запрыгивая в заднюю дверь подлетевшего к казино аэрокара и не глядя на незнакомого мужчину, лицо которого он даже не рассмотрел в темноте. – Трогай, Фред! – крикнул он водителю, радуясь, что сложная ситуация так счастливо разрешилась. Джеймс Гоулд откинулся на сиденье и с облегчением выдохнул.

Аэрокар взмыл в воздух. Мужчина в чёрном плаще и белых перчатках спокойно проводил машину взглядом и повернулся к стеклянной двери казино. Через мгновение оттуда вышла женщина в бирюзовом вечернем платье. Она подошла к мужчине и вопросительно посмотрела на него. Тот слегка кивнул и негромко произнёс:

– Всё по плану. Как телохранитель?

– Хуже, чем мы с тобой, дорогой Этьен. Придётся менять перчатки.

Женщина вынула из-за спины руки и показала их приятелю. На них были надеты изящные перчатки, в темноте казавшиеся тёмными. Мужчина, вздохнув, достал из кармана пару белых перчаток и протянул даме.

– На! Снимай быстро свои, а то перепачкаешь всё вокруг. Нельзя было сегодня обойтись без крови? Так мы не напасёмся перчаток.

– Значит, нельзя было. Высшая справедливость требует жертв.

– Эх, ну пошли уже в машину, на сегодня наша задача выполнена. Следующий ход за Андреем.

Пара не спеша под ручку направилась по улице. Никто не заметил, как они выкинули что-то в сточную яму.

2

Как приятно быть молодым! Молодым и богатым, это важное добавление. Можно не думать о будущем, заниматься тем, чем хочешь, а не горбатиться с утра до ночи, чтобы заработать себе на краюшку хлеба. Подобные мысли посещали меня периодически, когда я видел из окна моего личного спортивного аэрокара там внизу, на улицах мегаполиса, понуро плетущихся на аэрокосмический завод работяг или же семенящих клерков, торопящихся не опоздать на своё кажущееся им таким тёплым рабочее место за конторкой.

В настоящий момент я перед ужином расслабляюсь в джакузи в «Гран Плезир», одном из лучших отелей Луны. Этот отель был построен ещё на заре освоения спутника Земли и уже тогда превосходил по роскоши образцовые гостиницы среднеазиатских нефтедобывающих государств. Сюда я прибыл месяц назад, решив организовать себе временный отпуск вдали от Земли. Я уже успел завести тройку подруг, с которыми проводил долгие вечера и ночи. Утро, которое начиналось у меня около одиннадцати часов, я обычно посвящал зарядке, гимнастике, спортивным нагрузкам в тренажёрном зале, плаванию в бассейне. Днём я позволял себе изысканный обед, затем прогуливался по великолепным паркам на территории отеля и возвращался на послеобеденный двухчасовой сон. Вечером меня ждал мой любимый спортивный аэрокар, в котором я совершал длительные скоростные головокружительные полёты по поверхности Луны, полностью герметичный салон позволял делать это даже без специального скафандра. К вечеру, порядком намотавшись, я возвращался в отель, где меня ждал роскошный ужин с одной, а то и двумя из моих подруг, которые после еды никогда не отказывались продолжить вечер в моём холостяцком президентском номере, по площади, пожалуй, не уступающим полю для бейсбола.

Честно говоря, почти такой же распорядок дня у меня и вне отдыха. Ну, то есть, что уж душой кривить, я каждый день отдыхаю, так что, и будучи на Земле, я не особо напрягаюсь. А зачем, если у меня есть всё, ну или почти всё. Отец не позволит мне умереть с голоду.

Раздался звонок внутреннего телефона, и я двойным хлопком в ладоши дал автомату команду принять вызов. Из динамиков, расположенных по всей территории номера, раздался голос управляющего отелем:

– Мистер Гоулд, извините за беспокойство, но у меня для вас есть срочные новости.

– Эх, мистер Тревис, вы, как всегда, не даёте мне расслабиться. Давайте уже говорите, только быстро, прошу вас.

– Вам звонил ваш адвокат – мистер Стентон, сказал, что у вас отключен ваш личный видеофон. Просил передать вам, чтобы вы связались с ним как можно скорее. Другой информации он не передал, сказал, что это конфиденциально.

– Ладно, понял вас, мистер Тревис. Благодарю за заботу. У вас всё?

– Да, мистер Гоулд, это всё. Если вам что-нибудь нужно, мы всегда к вашим услугам!

– Окей, чао!

Я трижды хлопнул в ладоши, дав тем самым команду автомату закончить разговор с управляющим. И тут не дают расслабиться! Может, на альфу Центавра рвануть, чтобы побыть одному, чтобы не нашёл никто? Хотя... сейчас-то как раз кое-кто не помешал бы. Ситуация располагает.

Я голосом дал компьютеру задание набрать номер Грейс, одной из моих подружек, обитавшей в отеле пятнадцатую этажами ниже.

– Привет, детка, не поднимаешься ко мне? Мне нужно помочь потереть спинку, чтобы лучше подготовиться к ужину.

– Конечно, Робби, уже лечу!

– Хорошо, жду тебя, Грейси.

Я закончил разговор, закрыл глаза и стал ждать гостью. А мой адвокат, мистер Стентон...
Да пусть катится ко всем чертям! На днях перезвоню.

3

Джеймс Гоулд, ведущий судья Центрального округа Планетарной Федерации, наконец отдышался и попытался собраться с мыслями. Сейчас нужно домой, завтра можно будет отдохнуть, а вот послезавтра предстоит тяжёлый процесс, придётся готовиться к крупному делу. «Так, – подумал мужчина, – дам задание Шерил собрать все документы на участников судебного разбирательства. Кстати, куда всё-таки подевался Рэй? Чёртов охранник, небось засмотрелся на какую-нибудь цыпочку в казино, забыв про свои прямые обязанности».

– Фред! Сколько нам ещё лететь? Я уже хочу попарить ноги – и в тёплую постель.

Водитель не ответил.

– Фред? Ты что там, оглох? Совсем уже оборзели: один потерялся, второй игнорирует! Распоясались у меня! Эй, Фред!

Человек, сидящий впереди за рулём аэрокара, хрипло рассмеялся.

– Мистер Гоулд, разве я похож на Фреда? Вы сами-то в своём уме?

Пассажира пробрало с головы до пят, первобытный ужас резко ворвался в тело. Джеймс Гоулд потянулся к двери аэрокара, но та была наглухо закрыта. Другая – аналогично. «Что за бред? Я что, сплю?!» – пронеслось в слегка затуманенном алкоголем мозгу судьи. А водитель продолжал:

– Сейчас вы немного поспите, а мы с вами тем временем отправимся в небольшое путешествие. Я думаю, на Земле в течение, по крайней мере, пары месяцев у вас нет неотложных дел?

– Кто ты такой, мать твою?! – Гоулд вдруг осмелел и бросился вперёд, пытаясь схватить незнакомца руками, но в голове зазвенело от сильного удара в лоб. Это водитель двинул мужчину локтем профессиональным метким и чётким ударом. Судья схватился за ушибленное место и замотал головой. «Мне это снится, мне это снится...» – всё повторял про себя он, а в это время в салоне аэрокара стало очень душно. «Газ?» – подумал Джеймс Гоулд.

– Это газ, Ваша честь! – вслух немного глухим голосом подтвердил его догадку незнакомец, оборачиваясь назад. На его голове уже был лёгкий противогаз, сквозь застеклённые отверстия в котором проглядывал насмешливый взгляд чёрных глаз. – Спите спокойно, вы так этого хотели... Правда, ноги попарите как-нибудь в другой раз.

– Долбаный ублюдок! – лишь успел прохрипеть Гоулд, перед тем как отключиться.

4

Первым чувством, посетившим Джеймса Гоулда при пробуждении, была тупая пульсирующая боль в голове. Он с трудом вспомнил события, предшествовавшие погружению в бессознательное состояние, вызванное газом. Мужчина попытался пошевелиться. Это у него получилось, однако особой радости подобное открытие Гоулду не принесло. Гораздо больше он был бы счастлив найти себя в своей мягкой кровати в пятиэтажном особняке на побережье Атлантического океана неподалёку от города Нео-Сити, деловой столицы всей Западной Конфедерации. Сейчас же мужчина ясно ощутил, что он не дома, а вот где – это только предстояло выяснить.

В свои пятьдесят пять лет мистер Гоулд ощущал себя вполне в силах; хотя на работе он проводил порядочно времени, не забывал и про себя: пробежки по побережью океана два-три раза в неделю, субботний матч в теннис с кем-нибудь из влиятельных коллег, ну и, конечно же, периодические кардионагрузки с представительницами прекрасного пола, коих у ведущего судьи хватало с запасом. В настоящий же момент он чувствовал себя нехорошо, какая-то слабость разлилась по телу. «Я разорву этих сволочей, тех, кто посягнул на мою неприкосновенность! Они у меня попляшут, может, они вообще не в курсе, с кем связались?» – с бешеной скоростью проносились мысли в голове Джеймса Гоулда. – Один звонок в Департамент, и с них живьём кожу сдерут!»

Тут наконец пришли в себя глаза судьи и зафиксировали, что их обладатель лежит на полу какого-то небольшого помещения кубической формы с совсем тусклым освещением и без видимых дверей. Беловатый свет исходил равномерно со всех шести внутренних граней куба. Рецепторы дали сигнал, что в помещении достаточно прохладно. Одежда была вроде бы та же, что и... когда он выходил из казино... В этот момент мистера Гоулда как током пробило, он осознал, что находится в замкнутом пространстве, из которого ему не выбраться, а значит, он в заточении. Самый мрачный ужас, который только может пережить человек, наверное, связан с чувством ограниченности в свободе, в безвыходном положении. То же вмиг прочувствовал и судья, в страхе вскочив на ноги и судорожно пытаясь найти выход. Стены и пол были прохладными на ощупь, сделаны из какого-то искусственного материала, похожего на полупрозрачный пластик. «Где же я? – спонтанно и вполне логично пришёл вопрос в воспалённый мозг Джеймса Гоулда. – Думай, старина, думай, нужно найти суть и причину происходящего».

Пройдя по периметру всё помещение, мужчина прижался к стене руками и лбом. Никаких дверей. Может, сверху? Мистер Гоулд задрал голову и стал вглядываться в потолок, пару раз подпрыгнул, не достав до пластика – высота была порядка четырёх метров, – но ничего похожего на дверь или люк заметить ему не удалось.

– Сукины дети, играть со мной вздумали?! – вслух выкрикнул судья. – А ну, выходи, кто тут такой смелый! Разберёмся по душам!

Ответом была только реверберация от его собственного голоса. Гоулд присел на пол в углу и опёрся спиной о стену. Он начал лихорадочно думать о том, где он может быть, кому потребовалось похищать его, а самое главное – с какой целью. Выкуп? Хм, возможно, но пока рано говорить о чём-либо. Нужно ждать каких-то действий от похитителей, любых действий. По крайней мере, это прояснило бы ситуацию.

В этот момент мужчина почувствовал нечто особенное, то, в чём он только сейчас дал себе отчёт. Вибрация! Да, он ощутил телом еле-еле заметную вибрацию от стен и пола этой комнаты. Иногда вибрация усиливалась, как будто происходили какие-то толчки. И что бы это могло значить? Гоулд напряг свою всё ещё большую, словно чугунную голову, и тут его осенило. Звездолёт? Нет... что за бред... хотя... Тут откуда-то из памяти всплыли слова псевдоводителя его аэрокара о том, что они отправятся в какое-то путешествие за пределы Земли. Судью кото-

рый раз прошибло от ужаса. Зачем? Куда? Кто за этим стоит? Если он действительно сейчас в космосе, на борту непонятно какого корабля, не пойми с какими психопатами-похитителями, то это полный кошмар, шансы на спасение стремительно падали.

Джеймс Гоулд застонал, схватился за голову и прижал лицо к коленям. Нужно быть сильным, нужно ждать. Пока просто ждать.

5

Меня зовут Роберт Гоулд, я сын Джеймса Гоулда, ведущего судьи Центрального округа Планетарной Федерации, в который входит вся Западная Конфедерация со столицей Нео-Сити. Над ним всего лишь пара начальников. Короче, мой отец крутая шишка, поскольку рулит практически всеми значимыми судами Земли и вхож в кабинеты многих влиятельных чиновников всех без исключения государств Планетарной Федерации.

Честно говоря, отец никогда не отказывал мне в моих просьбах. Да, денег у нашей семьи всегда было предостаточно, и я как сын на полных правах пользовался ими. Одно время меня посещали мысли о том, что неплохо было бы мне самому заняться каким-то серьёзным делом, зарабатывать и быть независимым от отца. Но удобная и беззаботная жизнь пересилила мои потуги к праведному труду. Осознание того, что я буду напрягать себя практически так же, как все эти простые работяги, что я встану в один ряд с ними, – всё это непременно вызывало у меня рвотные позывы. Так я и плыву по течению: забираю от жизни всё, что могу, забочусь о своём красивом молодом теле, всячески убажывая его.

Вот и сейчас после отличного ужина и шикарного секса с очередной девчонкой – сегодня её звали Грейс – я расслаблялся, лёжа в кровати в спальне лунного президентского номера. Моя подруга с закрытыми глазами гладила меня по груди и периодически томно вздыхала.

– Скажи, Робби, а ты счастлив? – вдруг вымолвила Грейс.

– Я? А к чему ты это? – я был сбит с толку таким вопросом.

– Ну, мне вдруг подумалось, что ты вот можешь позволить себе всё во Вселенной, жить, как тебе вздумается, никому не подчиняться, быть свободным, но... интересно, даёт ли тебе такая власть над миром чувство счастья, гармонии с собой? Я, например, всегда довольствовалась малым, старалась жить так, как мне позволяли обстоятельства. Конечно, я стремилась и до сих пор стремлюсь к чему-то, но при этом чётко осознаю, что никогда не смогу прыгнуть выше головы. В моей жизни есть и сложности, и страдания, и переживания, но есть и радости. И знаешь... я могу сказать, что я счастлива... Да-да, каким ни странным это может, наверное, показаться тебе, но именно счастлива: тем, что на моём пути встают преграды, тем, что я, спотыкаясь, раня колени в кровь, медленно, но верно преодолеваю их. И мне вдруг стало интересно, а как себя чувствуешь ты – тот, перед кем нет никаких преград, нет того, что могло бы мешать спокойно жить? Счастлив ли ты, Робби?

Меня покорило от таких рассуждений этой девчонки, я терпеть не могу, когда лезут мне в душу. Я схватил руку Грейс и резко отдернул её от своей груди. Затем медленно встал с кровати и процедил, стараясь не вспылить и снова, как в тот раз злополучным майским вечером, не натворить глупостей:

– Слушай, тебя это не касается. То, что связано с моим внутренним миром, – это только моё. Не хочу об этом говорить. Оставь меня одного. Думаю, тебе пора.

Грейс не очень-то удивилась такой моей реакции. Она быстро оделась, хмыкнула, взяла свою сумочку и вышла из номера. А я завалился обратно в постель. Вопрос этой девчонки в самом деле был для меня неприятным, кровоточащим, обнажающим скрытые переживания. Счастлив ли я? Хм, по крайней мере, после последних недавних событий я был, мягко говоря, не в своей тарелке. Уже пять месяцев, как я пытаюсь куда-то убежать, скрыться, но самое сложное – я бы сказал, невозможное – это, пожалуй, убежать от себя. Как бы я ни развлекал себя, пытаюсь забыть ту неприятную историю, на ум приходила сцена с убийством, главным участником которой был не кто иной, как я, Роберт Гоулд.

Я застонал, повернулся на живот, зарылся с головой в подушки и попытался забыться, но сон в эту ночь не шёл ещё долго.

6

Этьен Мерау по прозвищу Хирург появился в просторном зале, выкрашенном в чёрно-белые цвета, в восемь минут двенадцатого. Заседание, судя по всему, уже началось, поскольку все шестеро людей, сидящих за семиугольным столом, повернули головы в его сторону, имея при этом явно неодобрительный вид. Этьен лишь хмыкнул про себя и, равнодушно поклонившись в дверях, прошествовал к свободному креслу – своему месту, одному из семи за столом Высшего магистрата.

Верховный магистр Рене Волентье дождался, пока месьё Мерау усядется и достанет свой многофункциональный компьютер, а затем строго отчеканил:

– Итак, в продолжение нашего разговора предлагаю выслушать самого виновника нашей сегодняшней внеплановой сессии, коль скоро он наконец появился. Лучше поздно, чем никогда, ведь так, месьё Хирург?

– *Bonjour, mes chers collègues,* – не поведя глазом, промурлыкал Этьен Мерау. – Я очень признателен, что вы дождались меня, а не разошлись через три минуты после начала заседания. Да, я задержался, но на то были причины. У моего подразделения на особом контроле находится объект с кодом К-596 – Джон Стокман, вчера была собрана информация от его сослуживцев и произведена прослушка телефона его жены. В настоящее время объект в разработке, на конечную стадию планируем выйти через пару недель. Объект L-156 – Эмма Гредиссон, на днях завершаем, в настоящее время занимаюсь финальным отчётом. Объект E-21, с ним определённые проблемы, ну вы знаете, это банкир Оливер Кравински...

– Мерау, не делайте из нас дураков! – вскричал Рене Волентье и в гневе грохнул своим кулачищем по столу. – Вы не можете не знать, по какому поводу мы здесь, а ну, живо, выкладывайте, почему вы занимаетесь самоуправством в отношении объекта Y-359, кто вам дал на это право?! Да, он натворил дел, которые по трагической случайности затронули вашу семью, но нельзя же творить беспредел за нашими спинами! Вы рискуете своим местом в Магистрате, да и вообще можете вылететь из рядов Братства! – Верховный магистр в своё время отслужил двадцать два года в космическом десанте, поэтому этому семиугольному столу ещё повезло, что Волентье не переломил его надвое, а магистр это мог, когда его окончательно выводили из себя – все из присутствующих это прекрасно знали.

Этьен Мерау со спокойным видом выслушал эту тираду. Ему было не привыкать к подобным концертам со стороны начальства, он прошёл долгие годы службы в специальных отрядах Европейской полиции – от бойца оперативного отряда до начальника отдела киберразведки. Его умения и навыки психологической атаки и обороны были отточены в различных передрягах, и ничто не могло вывести Хирурга из себя. Было, конечно, несколько эпизодов, когда большие трещины появлялись в его душе, ну и также много-много страданий принесло одно дело, из-за которого он и вошёл в Чёрно-белое Братство с одной лишь целью – служить справедливости, карать виновных, защищать невиновных. И то самое дело в настоящий момент воскресло, заиграло новыми красками, и Этьен определённо хотел разрисовать его красным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.